

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС25-9226

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 декабря 2025 г.
Дело № А40-189487/2024

Резолютивная часть определения объявлена 17 декабря 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 19 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.,
судей Антоновой М.К., Завьяловой Т.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 14» на решение Арбитражного суда города Москвы от 27 января 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 марта 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 июня 2025 г. по делу № А40-189487/2024

по иску Московской городской военной прокуратуры в интересах Федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 14» к обществу с ограниченной ответственностью «АС-Инжиниринг» о взыскании денежных средств.

В заседании приняли участие представители:

от Московской городской военной прокуратуры – Роженко Э.А.;

от Федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 14» – Гочияев А.Б., Таратулин А.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Московская городская военная прокуратура (далее – прокуратура) в защиту интересов Российской Федерации обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «АС-Инжиниринг» (далее – ООО «АС-Инжиниринг», общество) в пользу Федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 14» (далее – ФГУП «ГВСУ № 14», предприятие) 5 515 117 рублей 64 копеек ущерба и 409 866 рублей 67 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами с продолжением начисления процентов с 28 июня 2024 г. по дату фактической оплаты суммы основного долга исходя из действующей ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации за каждый день просрочки.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27 января 2025 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 марта 2025 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 11 июня 2025 г. оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, предприятие, ссылаясь на существенное нарушение норм права,

просит отменить судебные акты и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Прониной М.В. от 11 ноября 2025 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением председателя третьего судебного состава Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2025 г. произведена замена судьи Прониной М.В. на судью Антонову М.К.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а обжалуемые судебные акты - отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее – Закон о государственном оборонном заказе) между Министерством обороны Российской Федерации и ФГУП «ГВСУ № 14» (подрядчик) 26 декабря 2012 г. заключен государственный контракт № 1213187385682090942000000/ДГЗ-ТСО/2012 на выполнение комплекса работ по оснащению техническими средствами охраны (ТСО) объектов воинских частей.

Во исполнение контракта предприятие 18 сентября 2019 г. заключило с ООО «АС-Инжиниринг» (субподрядчик) договор субподряда № 12131873 85682090942000000/1815-2014/СМР/ТСО на выполнение комплекса работ по оснащению техническими средствами охраны (ТСО) объектов воинских частей, по условиям которого общество приняло на себя обязательство выполнить

работы по разработке проектной и рабочей документации, строительномонтажные работы.

Цена договора составляет 66 861 390 рублей (пункт 3.1); срок выполнения работ по проектированию – 1 сентября 2014 г., строительномонтажных работ – 5 декабря 2014 г., подписание итогового акта – 15 декабря 2014 г. (пункт 5.2 договора).

Платежным поручением от 10 июня 2015 г. № 2878 подрядчик произвел авансирование работ по договору на сумму 5 515 117 рублей 64 копейки, однако в нарушение принятых обязательств субподрядчик к выполнению работ не приступил.

Подрядчик 23 ноября 2023 г. направил субподрядчику уведомление об одностороннем отказе от исполнения договора и потребовал возврата суммы неотработанного аванса, которое оставлено последним без ответа и удовлетворения.

Полагая, что общество, участвующее в выполнении работ по государственному оборонному заказу, допустило нарушение законодательства в сфере государственного оборонного заказа, повлекшее причинение государству ущерба в размере неотработанного аванса, прокуратура обратилась с иском в арбитражный суд. Одновременно на сумму ущерба начислены проценты за неправомерное удержание денежных средств.

Рассматривая спор, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь статьями 8, 10, 15, 307-310, 393, 395, 1064, 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), правовой позицией, изложенной в пунктах 13, 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», пришли к выводу об отсутствии оснований для взыскания денежных средств по заявлению прокуратуры.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суды установили, что заявленная к взысканию сумма ущерба фактически

представляет собой неосновательное обогащение, которое могло быть взыскано предприятием самостоятельно.

Вместе с тем ФГУП «ГВСУ № 14» было известно о нарушении своего права 15 декабря 2014 г. (подписание итогового акта) и с указанной даты оно имело право требовать возврата авансового платежа или расторжения договора в судебном порядке, однако им не воспользовалось и лишь спустя значительное количество времени отказалось от исполнения договора, потребовав возврата предоплаты. Бездействие предприятия в части реализации права на предъявление претензий к субподрядчику о возврате неотработанного аванса зависело исключительно от волеизъявления подрядчика, в связи с чем не может служить основанием для продления срока исковой давности на защиту данного права.

Арбитражный суд округа поддержал выводы судов двух инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Прокуратура, обращаясь в суд с настоящим иском, указала, что допущенное обществом нарушение законодательства в сфере государственного оборонного заказа повлекло причинение ущерба Российской Федерации в размере неотработанного аванса.

По мнению прокуратуры, причинение ущерба выразилось в невозврате денежных средств федерального бюджета, направленных Министерством обороны Российской Федерации для реализации своих полномочий по государственному оборонному заказу находящемуся в его ведении предприятию.

Согласно Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, за исполнением законов федеральными

органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами публичной власти федеральных территорий, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

В соответствии с абзацем 8 части 1 статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении ущерба, причиненного Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям в результате нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа, а также законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Как следует из материалов дела, государственный контракт и договор заключены во исполнение Закона о государственном оборонном заказе, который устанавливает правовые основы государственного регулирования отношений, связанных с формированием, особенностями размещения, выполнения государственного оборонного заказа и государственного контроля (надзора) в сфере государственного оборонного заказа, определяет основные принципы и методы государственного регулирования цен на товары, работы, услуги по государственному оборонному заказу.

Правовое регулирование отношений в сфере государственного оборонного заказа основывается на Конституции Российской Федерации и осуществляется в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, названным Законом, федеральными законами в области обороны и безопасности Российской Федерации, поставок продукции для обеспечения федеральных нужд, законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (статья 2 Закона о государственном оборонном заказе).

В связи с этим при разрешении споров, вытекающих из государственных контрактов, заключенных в целях выполнения государственного оборонного заказа, необходимо руководствоваться нормами Закона о государственном оборонном заказе, толкуемыми во взаимосвязи с положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе) и Гражданского кодекса, а при отсутствии специальных норм - непосредственно нормами Гражданского кодекса.

В соответствии с положениями статей 328, 702, 706, 709, 711, 746 Гражданского кодекса обязательственное правоотношение, возникшее из договора подряда, состоит из встречных обязательств, определяющих тип этого договора: обязательства подрядчика по выполнению определенного объема работ надлежащего качества в согласованные сроки с передачей их результата заказчику и обязательства заказчика уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой.

Пунктом 4 статьи 453 Гражданского кодекса предусмотрено, что в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Гражданского кодекса), если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства.

Согласно пункту 1 статьи 1102 Гражданского кодекса лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 Гражданского кодекса.

Из приведенных правовых норм следует, что в случае нарушения равноценности встречных предоставлений сторон на момент прекращения договора подряда сторона, передавшая деньги либо иное имущество во исполнение договора, вправе требовать от другой стороны возврата исполненного в той мере, в какой встречное предоставление является неравноценным.

В частности, подрядчик (субподрядчик) не вправе удерживать неотработанный аванс, если к моменту прекращения договора им не предоставлено заказчику встречное исполнение обязательства по выполнению работ, равное по стоимости перечисленному авансу.

Положения статьи 1103 Гражданского кодекса с учетом правовой позиции, изложенной в пункте 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», закрепляют субсидиарное применение правил о неосновательном обогащении к требованиям о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица, предоставляют истцу возможность предъявления в таких ситуациях кондикционных (внедоговорных) требований в качестве основных.

С учетом изложенного, сумма неосновательного обогащения в размере стоимости оплаченных предприятием работ в счет исполнения обществом договора субподряда, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа, подпадает под понятие ущерба, указанного в абзаце 8 части 1 статьи 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 265 Бюджетного кодекса Российской Федерации государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения положений правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения, правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы

Российской Федерации, а также соблюдения условий государственных (муниципальных) контрактов, договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета.

Указанные требования законодательства известны участникам отношений в сфере государственного оборонного заказа и формируют у добросовестных участников таких отношений определенные разумные ожидания, связанные с результатами такого контроля в публичных интересах.

Вопреки выводам судов, требование прокуратуры преследовало законную цель - возврат перечисленных денежных средств (предварительной оплаты), израсходованных на оплату работ, которые не были выполнены, в связи с чем прокуратура является надлежащим лицом, обратившимся с заявлением в суд по настоящему спору в защиту государственных интересов.

Согласно пункту 2 статьи 199 Гражданского кодекса исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре, которая в силу положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»).

Выводы судов о пропуске предприятием срока на обращение в суд с соответствующим заявлением противоречат пункту 2 статьи 199 Гражданского кодекса. Ответчик по делу не принимал участия в судебных заседаниях, отзыв на заявление не представил, также не были представлены возражения на апелляционную и кассационную жалобы по делу.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что факт перечисления предприятием денежных средств в размере 5 515 117 рублей 64 копеек и неисполнения обществом работ, предусмотренных договором субподряда, заключенным во исполнение государственного оборонного заказа, судами установлен и сторонами не оспаривается, Судебная коллегия приходит

к выводу об отсутствии у судов правовых оснований для отказа в удовлетворении требований прокуратуры о возмещении ущерба, причиненного Российской Федерации, а также процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму подлежащего возмещению ущерба.

На основании изложенного Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные акты арбитражных судов трех инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, как принятые при существенном нарушении норм материального права, а требования прокуратуры – удовлетворению.

Руководствуясь статьями 291¹¹-291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 27 января 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 марта 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11 июня 2025 г. по делу № А40-189487/2024 отменить.

Требования Московской городской военной прокуратуры в интересах Федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 14» удовлетворить.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «АС-Инжиниринг» в пользу Федерального государственного унитарного предприятия «Главное военно-строительное управление № 14» 5 515 117 рублей 64 копейки ущерба и 409 866 рублей 67 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами с продолжением начисления процентов с 28 июня 2024 г. по дату фактической оплаты суммы основного

долга исходя из действующей ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации за каждый день просрочки.

Председательствующий судья

А.А.Якимов

Судья

М.К.Антонова

Судья

Т.В.Завьялова